

Когда подошли ученики Секты Чуньюнь, чтобы пригласить всех на банкет, они направили Ян Бошена в главный зал. Что касается Линь Суци и Чжунли Хаймина, то их отправили на открытую площадку атриума.

Ян Бошен слегка нахмурился, не в силах избавиться от волнения, он посмотрел на Линь Суци.

- Не волнуйся, я буду абсолютно... - прежде чем мальчишка успел договорить, Первый Старший поднял руку и создал вокруг его запястья три духовных кольца.

Затем он окинул его прохладным взглядом.

Линь Суци проглотил недосказанные слова.

Ладно, с чего бы ему быть непослушным? Он примет эти кольца, примет.

Покачав духовные кольца на руке, он стал смотреть, как уходит все еще неуверенный Ян Бошен. Затем он сел на свое место возле Чжунли Хаймина.

Их окружало множество молодых учеников. Слева от Линь Суци сидела девочка лет десяти.

Когда она увидела Линь Суци, то прикрыла губы и очень дружелюбно улыбнулась.

- Я ученица Ло Имэнь, меня зовут Тан Инъинь. Как я могу к тебе обращаться?

Линь Суци молча повернулся, показывая сидящего рядом Чжунли Хаймина.

- Мы из Кардинальной Секты. Моя фамилия Чжунли, а это мой Младший, его фамилия Линь.

Линь Суци только улыбнулся, показывая дружелюбный настрой.

Тан Инъинь переглянулась с сидящим рядом послушником и сказала Линь Суци еще более учтиво:

- Кажется, этот Младший - демонический культиватор, я никогда таких не видела. У него очень очаровательные ушки.

Линь Суци молча вытянул качающийся позади хвост.

- У тебя тоже очаровательные ушки, - вежливо сделал ответный комплимент Линь Суци. - И милые сережки.

Тан Юньюнь смущенно коснулась сережек. Она робко прикусила губу.

Линь Суци это мало заботило. Пока она не собиралась прикоснуться к его ушам, все остальное было в порядке.

Заговорившая первой девочка оказалась довольно скромной. Некоторое время поколебавшись, она снова улыбнулась Линь Суци и продолжила хвалить его.

- Ушки Младшего очень яркие и такие пушистые. Они выглядят очень гладкими.

Линь Суци продолжил хвалить ее в ответ:

- Старшая, у тебя тоже очень гладкие волосы.

- Ах...

Девушка была слишком смущена, чтобы продолжать.

Вперед наклонилась другая сидящая рядом девочка и откровенно сказала:

- Маленький Младший, просто мы считаем тебя очаровательным и хотим потрогать твои ушки. Разрешишь?

Линь Суци покачал головой и прямолинейно ответил:

- Нет.

- Хорошо, - не стала настаивать девочка. Она с улыбкой ткнула свою соседку, - Нельзя трогать. Хватит глазеть, это неприлично.

Тан Иньинь покраснела от стыда.

- Твои уши такие привлекательные? - Чжунли Хаймин удивленно посмотрел на ушки Линь Суци. Он невольно поднял руку.

Линь Суци перехватил его руку и предупредил:

- Не трогай мои ушки.

- Даже твой Старший не может их трогать? - напирая, отказывался сдаваться Чжунли Хаймин.

Линь Суци покачал головой. Он увернулся от шаловливых рук Шестого Старшего и справедливо провозгласил:

- Мои ушки может трогать только Бошен.

Ушки, которых еще не касался его официальный хранитель - как он может позволить кому-то еще играть с ними? Даже при том, что Линь Суци знал, что Ян Бошен не станет трогать его ушей, он все равно воспользовался Первым Старшим в качестве предлога.

В конце концов, он просто не хотел, чтобы кто-то их трогал.

Рука Чжунли Хаймина замерла. Затем он проговорил с непонятной интонацией:

- ...У вас с Первым Старшим очень... интимные отношения?

Как отношения с официальным хранителем не могут быть интимными? Линь Суци был очень откровенен по этому поводу:

- Конечно.

Чжунли Хаймин молча проглотил то, что собирался сказать. Он отдернул руку и замолчал.

Их окружали только молодые послушники. Линь Суци бегло оглядел их и не заметил никого из тех, с кем они ранее болтали и играли в камушки. Неужели все они были выше статусом и сидели сейчас в главном зале?

Надув щеки, он упер локти в стол и положил голову на ладони. Окружающие, вероятно, знали

друг друга и без остановки перешептывались. Он же не обращал внимания на сидящего рядом Старшего. Соседка с другой стороны, скромно улыбаясь, уже обменивалась бумажными журавликами с соседом напротив.

Как скучно.

Он вздохнул.

В небе вспыхнули золотые ослепительные фейерверки. В воздухе начала витать духовная энергия.

Чжунли Хаймин потянул Линь Суци за руку.

- Скорее, впитай немного энергии. Это высокоуровневая духовная энергия, она очень важна для нас.

В замешательстве Линь Суци кивнул. Он закрыл глаза и направил падающую вокруг духовную энергию в свое тело.

Спустя некоторое время он открыл глаза и увидел странный взгляд Чжунли Хаймина.

- Ты... Забудь.

Он не знал, что хотел сказать Чжунли Хаймин, а тот не говорил громко.

Тем не менее, Тан Инъинь не удержалась. Она прошептала Линь Суци:

- Старший, можешь сдержаться и оставить немного нам?

Разве раньше она не называла его Младшим? Линь Суци был немного озадачен:

- А?

Соседка Тан Юньюнь потянула ее и прошептала:

- Не говори больше ничего, просто забудь.

Линь Суци немного запутался.

Чжунли Хаймин заметил, что его Младший не понимает, что происходит, но колебался, говорить ли ему. В конце концов, он коснулся его и очень тихо прошептала:

- Ты только что поглотил всю духовную энергию.

Линь Суци был ошеломлен. Он сразу же сказал:

- Это был не я, это, наверное, те кольца, которые дал мне Первый Старший.

Он указал на них и сказал Чжунли Хаймину:

- Они автоматически защищают меня и, возможно, автоматически поглощают духовную энергию.

Чжунли Хаймин кивнул, все еще не до конца понимая. Если дело имело отношение к Ян Бошену, он не просил дополнительных объяснений и теперь смотрел на блестящие кольца

вокруг запястья Линь Суци с трепетом.

- Первый Старший так добр к тебе.

Линь Суци тут же забыл о прошлой теме. Довольный собой, он изогнул бровь:

- Тут я не могу ничего поделаться. Никто не заставлял меня становиться его единственным любимчиком.

Казалось, Чжунли Хаймин действительно хотел взять обратно свои слова.

- ...

Вскоре после начала банкета Линь Суци сосредоточился на поедании жареной хрустящей рыбы. И тут его ушей достиг голос.

- Маленький Дядя Старший.

Он поднял взгляд, но не увидел никого знакомого.

- Маленький Дядя Старший, это я, Ван Личэнь.

Ван Личэнь? Линь Суци замер с рыбой во рту. Он огляделся и наконец-то увидел, что с тропинки за атриумом ему машет юноша в белом.

Линь Суци опустил взгляд и продолжил есть жареную рыбу.

- Маленький Дядя Старший, подойдешь?

Никак не реагируя, Линь Суци взял палочками новый кусок хрустящей рыбы.

Между ним и Сектой Таинственного Сердца возникло слишком много конфликтов. Кто знает, вдруг Ван Личэнь пытается подозвать его, а рядом ждут еще несколько человек, готовых накинуть ему на голову мешок и избить?

Он только оправился от страданий, причиненных Цуй Хонг. На этот раз он выучил урок. Даже если Ван Личэнь будет звать его до хрипоты, он никак не отреагирует.

Он ел до тех пор, пока его живот не выпятился, и только тогда Линь Суци положил палочки для еды и удовлетворенно вздохнул.

- ...Ты наелся?

Долго молчавший голос снова угрюмо раздался в его ушах.

Линь Суци не мог не восхититься настойчивостью Ван Личэня. Он подумал и ответил ему по телепатии:

- Чего ты хочешь?

- Я хотел бы кое-что спросить. Маленький Старший, подойди, пожалуйста, - очень быстро ответил Ван Личэнь.

- Нет, - прямолинейно отказал Линь Суци.

Помедлив, Ван Личэнь ответил:

- Тогда я сам подойду.

Линь Суци стало интересно, что побудило парня к таким решительным действиям? И он даже специально отыскал его, да и не похоже было, что где-то засада.

Он повернулся к Чжунли Хаймину.

- Сюда идет сын лидера Секты Таинственного Сердца.

Чжунли Хаймин закатил глаза и продолжил есть.

- Один? Пусть подходит. В любом случае, ты здесь единственный, кто имеет хоть какое-то отношение к Секте Таинственного Сердца.

Услышав то, как он упомянул его, Линь Суци чуть не рассмеялся.

Он разрешил Ван Личэню подойти.

К тому времени банкет в атриуме уже подходил к концу. Все чокались и пили, многие уже покинули свои места. Начался небольшой хаос.

Воспользовавшись этим хаосом, к ним проскользнул Ван Личэнь.

- Маленький Дядя Старший.

Перед Линь Суци встал Ван Личэнь, с их последней встречи прошло уже довольно много времени. Как и раньше он носил белую униформу Секты Таинственного Сердца и выглядел совершенно искренним. Он с некоторой виной смотрел на Линь Суци.

Котомальчик встал. Они направились к ближайшим кустам, избегая посторонних.

- Ну, зачем ты меня позвал?

Ван Личэнь колебался.

- ... Я хотел бы спросить Маленького Дядю Старшего. То, что ты сказал тогда в Секте Таинственного Сердца, это правда?

Линь Суци все еще было интересно, что собирается сказать Ван Личэнь. Неожиданно оказалось, что он все еще переживает из-за случившегося несколько месяцев назад.

В Секте Таинственного Сердца действительно не было ничего хорошего. Тем не менее, с самой первой их встречи Ван Личэнь пока не сделал ничего плохого.

Линь Суци торжественно на него посмотрел.

- Все, что я сказал, правда. Тот Шестой строил козни против тебя, против нашей секты и хотел, чтобы мой Старший работал на него. Они ведь говорили что-то о церемонии и получении первого места?

Ван Личэнь прикусил губу и прошептал:

- После турнира у нас будет грандиозная церемония для послушников. Тот, кто покажет успехи на секретной локации, тоже получит на церемонии хорошую награду. Лучшие послушники получат 10000 духовных кристаллов, духовный контейнер, ресурсы на три месяца и первоочередное право получения миссий.

Сверкнув глазами, Линь Суци хлопнул в ладоши.

- Потрясающе! Так богато, так богато!

Мысли Ван Личэня витали где-то в другом месте.

- ...Значит, это правда.

- Только не говори мне, что ты не поверил? - Линь Суци поднял бровь.

Ван Личэнь немного помолчал.

- ...Это не похоже на того Шестого Старшего, что я знаю.

- Маленький Племянник Младший, - сострадательно произнес Линь Суци. - Сегодня, как твой Дядя Старший, я научу тебя одному жизненному правилу. Ты можешь узнать кого-то в лицо, но очень сложно узнать чужую душу.

Он похлопал Ван Личэня по плечу:

- Ты еще молод, тебе предстоит долгий путь.

Ван Личэнь пал духом, но все-таки возразил:

- Маленький Дядя Старший, тебе всего лишь несколько месяцев. Ты еще не отпраздновал ни одного дня рождения, как ты можешь учить меня жизни?

Линь Суци откровенно сказал:

- Но я ведь правильно сказал?

Ван Личэнь слегка сторбился, растеряв недавнюю уверенность:

- ...Ты правильно сказал.

- Довольно, если ты все спросил, что хотел, то должен скорее уйти, - махнул руками Линь Суци и приготовился вернуться к своему месту за столом.

- Маленький Дядя Старший.

Ван Личэнь внезапно понизил голос.

- Если ты собираешься в секретную локацию, то будь осторожен с духовным прикрытием, - сказав это, он быстро ушел.

Линь Суци не понял.

Духовное прикрытие...

Когда он вернулся, банкет уже завершился. Послушники из разных сект громко болтали,

общались и кричали.

Линь Суци вытянул шею и стал ждать, когда покажется Ян Бошен.

Первый Старший, сложив вместе ладони, стоял перед беловолосым мужчиной, рукава его серебристо-серой робы развивались на ветру.

Он подошел, его высокая фигура выделялась в толпе и привлекала всеобщее внимание. Возле Линь Суци стояло несколько раскрасневшихся девушек, тихо обсуждающих высокого красавца.

- Иди сюда.

Ян Бошен остановился в нескольких шагах от Линь Суци. Затем он слегка качнул на него подбородком.

Линь Суци подскочил, и ярко улыбаясь, дернул его за рукав.

- Бошен, Бошен, ты такой красивый! Когда ты шел, я подумал, что увидел бессмертного!

Линь Суци не жалел усилий на комплименты своему Первому Старшему. Он не сводил с него глаз, а руки его зудели от желания снова к нему прикоснуться.

Ян Бошен с одного взгляда увидел неугомонность котенка. Считая нападение лучше защитой, он взял руку Линь Суци.

Стоявший на шаг позади Чжунли Хаймин увидел, как его Первый Старший и Маленький Младший стоят рядом, крепко держась за руки.

Его слова приветствия "Первый Старший" застряли в горле и никак не могли выбраться наружу.

Когда все трое снова собрались вместе, Ян Бошен первым делом спросил Чжунли Хаймина:

- Он убежал?

Чжунли Хаймин подумал немного. Он был рядом с Линь Суци, когда тот разговаривал с Ван Личэнем, так что это не считается. Поэтому он покачал головой.

- Нет, он все время ел.

Линь Суци с гордостью указал на свое место. На столе лежала куча рыбьих костей размером почти с гору.

Увидев ее, Ян Бошен понял, что у мальчишки точно не было времени на шатание по округе.

- Что касается Цуй Хонг, - сказал Ян Бошен, - Вытащи ее. Лидер секты Чжао отправит ее обратно в Южную Шугэ.

Чжунли Хаймин взял на себя инициативу в выполнении этого поручения. Он стукнул себя по груди:

- Так точно!

Оставшись вдвоем, Линь Суци отвел Ян Бошена к длинной скамье, на которой он ранее играл с

другими ребятами. Он спросил с любопытством в глазах:

- Бошен, Бошен, о чем лидер Чуньюнь говорил с тобой наедине?

Ян Бошен неопределенно ответил:

- О секретной локации.

- Секретная локация... - пробормотал Линь Суци, затем добавил, - Ко мне только что подходил Ван Личэнь.

Он немного озадачено повторил слова юноши.

- Он просил меня быть осторожнее с духовным покровом, что это значит?

Ян Бошен помрачнел, его рука, державшая Линь Суци, слегка сжалась.

- Ой! - Линь Суци скрутил руку, отдергивая ее от Ян Бошена, и удивленно посмотрел на него.

Сжав губы, Старший холодно сказал:

- Духовный покров может быть использован специально против тебя.

- Специально против меня... - Линь Суци в восторге указал на себя, - Значит, я так важен!

Ян Бошен ничего не ответил. Его поражала способность котенка улавливать ключевые моменты.

Вскоре лидер секты Чжао пригласил Первого Старшего и Линь Суци во внутренний зал.

Стол и стулья для банкета уже убрали. Чжунли Хаймин со связанной Цуй Хонг докладывал лидеру секты Чжао о случившемся.

Когда Ян Бошен и Линь Суци перешагнули через порог, Цуй Хонг словно сжалась. Ее кости будто деформировались, обхватывающие ее духовные кольца как будто стали туже после приближения своего господина.

- Лидер секты Чжао.

Ян Бошен привел с собой Линь Суци и сложил руки перед стариком.

Мальчишка повторил его действия.

Лидер секты выглядел неважно.

- На территорию моей Секты Чуньюнь пробралась такая бесстыдная особа! Южная Шугэ совершенно не заслуживает моего уважения.

Цуй Хонг захныкала, но не смогла произнести ни слова.

- Люди из Южной Шугэ уже здесь?

Вошел послушник Чуньюнь. Он торопливо вбежал и сложил ладони перед лидером секты Чжао.

- Лидер секты! Ученики Южной Шугэ повели нескольких младших учеников и вторглись в запретную зону, потревожив зверя! Ли Вэнь проснулся и жаждет крови!

Лидер секты изменился в лице.

- Что?!

У Линь Суци, пораженного действиями этих юнцов, отвисла челюсть.

Он впервые видел, чтобы люди так рьяно искали смерти.

- Как вы узнали, что они ученики из Южной Шугэ? - нахмурился лидер секты Чжао.

Послушник занервничал.

- Потому что я остановил их, но они действовали агрессивно. Они прорвали трещину в печати и бросили в нее ученика своей секты, кого-то по имени Бай Цинконг!

Бай Цинконг?!

Рот Линь Суци открылся еще шире, а зеленые глаза сощурились.

Во мгновение ока Ян Бошен одарил Младшего пронзительным взглядом.

По спине Линь Суци вдруг пробежали мурашки.

Он поднял глаза, и их взгляды встретились. Внезапно Линь Суци накрыло неопишуемое чувство вины.

- ...Бай...Цин...Конг.

Низкий голос Ян Бошена медленно произнес это имя, отчеканивая каждый слог. Уголки его губ слегка приподнялись, он спросил Линь Суци, который явно занервничал, услышав это имя:

- Хочешь пойти повидать его?

<http://bllate.org/book/14237/1257020>